

4и (нем.)

421

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ БССР
МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

На правах рукописи

ДАУГАТС ЭДУАРД ЮРЬЕВИЧ

ИССЛЕДОВАНИЕ
СЕМАНТИЧЕСКОЙ ОБЛАСТИ СЛОВ
ВЫРАЖАЮЩИХ ПОНЯТИЕ
ПРЕКРАЩЕНИЕ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА
В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

10.02.04. — германские языки

(Диссертация написана на русском языке)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

МИНСК — 1974

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ БССР
МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

На правах рукописи

ДАУГАТС ЭДУАРД ЮРЬЕВИЧ

ИССЛЕДОВАНИЕ
СЕМАНТИЧЕСКОЙ ОБЛАСТИ СЛОВ
ВЫРАЖАЮЩИХ ПОНЯТИЕ
ПРЕКРАЩЕНИЕ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА
В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

10.02.04. — германские языки

(Диссертация написана на русском языке)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

2225

Работа выполнена на кафедре грамматики и истории немецкого языка Минского государственного педагогического института иностранных языков.

Научный руководитель: доктор филологических наук, и. о. профессора **П. И. КОПАНЕВ.**

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор **В. В. МАРТЫНОВ,**

кандидат филологических наук, доцент **Г. И. КУЛИКОВ.**

Ведущее научное учреждение: Институт языка и литературы им. Андрея Упита АН Латвийской ССР.

Автореферат разослан «3» октября 1974 г.

Защита диссертации состоится «20» марта 1975 г. на заседании Ученого Совета Минского государственного педагогического института иностранных языков, гор. Минск, улица Захарова, 21.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института.

Отзывы направлять по адресу: г. Минск-34, ул. Захарова, 21, Ученому секретарю.

Ученый секретарь Совета:

Реферируемая работа представляет собой попытку наиболее полного описания семантической области слов, выражающих понятие «прекращение жизни человека» в современном немецком языке. Наряду с этим ставится вопрос о системном характере строения данной семантической области, выявляются связи и отношения, существующие между членами семантической области, и устанавливаются способы этих связей и отношений, исходя из анализа структуры значения языковых единиц.

Насколько известно, семантические поля до сих пор изучались лишь в плоскости языка, как результативные образования¹ и в значительной мере статически. Если и делались попытки внести элемент динамики в изучение семантических полей, то такого рода исследования сводились лишь к выявлению исторических сдвигов, происходящих в составе полей². Но, как совершенно справедливо отмечает В. А. Звегинцев, необходим и другой аспект динамического изучения семантических полей — с точки зрения их функционирования в коммуникативной деятельности человека³.

Имеются все основания предполагать, что знания сохраняются в упорядоченном виде целыми тематическими группами, относящимися к различным сферам житейского опыта⁴, иначе говоря, языковые средства для выражения определенного «кусочка» действительности группируются вокруг понятийного центра (выражаясь языком гештальтпсихологии — перцепта), образуя соответствующую семантическую область.

Изучая речевое поведение человека, можно прийти к выводу, сформулированному В. А. Звегинцевым: человек, прежде

¹) В. А. Звегинцев. Теоретическая и прикладная лингвистика. М., 1968, стр. 150 и далее.

²) Jost Trier. Der deutsche Wortschatz im Sinnbezirk des Verstandes. Heidelberg 1931.

³) В. А. Звегинцев. Указ сочин., стр. 46.

⁴) С. Д. Кацнельсон. Типология языка и речевое мышление. Л.-град, 1972, стр. 111.

чем преобразовать свою мысль в речь, составляет программу своего высказывания. Программа высказывания или предложения составляется на языковом уровне — она дает лишь общую схему с пустыми ячейками (типа моделей или планов строения предложений в немецкой грамматической традиции, см. например, у Эрбена, Гребе и др.), которые заполняются, когда языковой уровень будет преобразоваться в речевой. Когда человек говорит об обычных вещах, преобразование программы в речь осуществляется почти автоматически, используя готовые речевые шаблоны. Но речевые акты, требующие даже минимального творческого усилия, приводят к тому, что человек на уровне программы оперирует не словами, а семантическими полями, из состава которых он и подбирает нужное слово, чтобы с возможной точностью выразить в речи свою мысль¹. Так как речевой акт по меньшей мере двусторонен, то и слушающий (реципиент), воспринявший чужую речь, мысленно «развертывает» свое индивидуальное семантическое поле, чтобы по возможности адекватно воспринять, осознать интенцию говорящего. Это утверждение, видимо, не выходит за рамки утверждения Л. А. Булаховского: «Возбуждение извне — повод для развертывания своего»².

Материалом для исследования послужили произведения художественной прозы писателей ГДР и ФРГ. В общей сложности было проанализировано 138 произведений 88 авторов (около 50000 страниц), а так же периодика (газеты и журналы), в основном издания ГДР. В ходе исследования было сделано 7985 извлечений из указанных текстов. Для анализа собранного материала использовались толковые, стилистические, этимологические и переводные словари (всего 17 названий). На основе полученных таким образом данных была описана и проанализирована по возможности полно названная семантическая область. Результатом этой работы явилось 351 слово и фразеологическая единица (в дальнейшем ФЕ), выражающие в современном немецком языке понятие «прекращение жизни человека» (174 единицы в семантическом поле «sterben» и 177 единиц в семантическом поле «töten»).

Выбор семантической области данного исследования обусловлен тем, что понятие «прекращение жизни человека» не

¹) В. А. Звегинцев. Указ. сочин., стр. 47.

²) Л. А. Булаховский. Потебня — лингвист. Ученые записки МГУ, вып. 107, М., 1946, стр. 39.

допускает никакой иной интерпретации кроме одной — либо живой, либо неживой — и присуще всем народам независимо от их культуры и прочих особенностей, т. е., является самой древнейшей и самой актуальнейшей областью словарного состава. Кроме того, это понятие насыщено большой эмоциональностью, а также частично подвергнуто языковому запрету (табу), в результате чего созданы широкие предпосылки для стилистических вариантов, эвфемизмов и косвенных метафор.

Благодаря вышеперечисленным моментам исследование данной семантической области создает возможность несколько шире поставить проблему исследования, чем это сделано в работах Э. Оксаар¹ и Х. Дирш², и включить сюда по возможности уточнение вопроса о «языковом промежуточном мире», который играет существенную роль в неогумбольдтианском языкознании, в частности, в трудах Л. Вейсгербера, и рассматривается с позиций идеализма. Признание того, что человек в своей будничной деятельности всегда находится под влиянием языка, т. е. в кругу тех средств выражения, которые ему представляет родной язык, говорит за то, что проблема эта реальна и с научной точки зрения представляет несомненный интерес для советского языкознания³.

В первую очередь решались два вопроса — вопрос отбора языковых средств, подлежащих включению в данную семантическую область, и вопрос об отграничении семантической области. Мы присоединяемся к мнению Э. Оксаар, что данная проблема не может быть решена иначе как чисто интуитивным путем при сочетании семасиологического и ономаσιологического методов исследования⁴.

Следуя выдвинутому нами принципу, что одно и то же понятие может выступать как в качестве значения отдельного слова, так и словосочетания или ФЕ, мы включили в семантическую область все языковые средства, выражающие соответствующее понятие, т. е.; простые и сложные слова и ФЕ, большое количество которых, с одной стороны, и частое употребление, с другой — говорит за то, что исключать их из исследования было бы неправомерно. ФЕ посредством своих

1) Els Oksaar. Semantische Studien im Sinnbereich der Schnelligkeit. Stockholm 1958.

2) Helga Diersch. Verben der Fortbewegung in der deutschen Sprache der Gegenwart. Berlin 1972.

3) В. А. Звегинцев. Указ. сочин., стр. 139.

4) Els Oksaar. Указ. сочин., стр. 49.

составляющих связывают данную семантическую область с другими семантическими областями и таким образом показывают, что говорить о строго отграниченных семантических полях в смысле теории И. Трира не совсем правомерно, ибо эти слова (составляющие ФЕ), собственно говоря, принадлежат формально к различным семантическим полям: *um die Ecke bringen: durch den Schornstein jagen* — могут быть отнесены к разным семантическим полям.

Принятый нами метод отбора слов и отграничения семантической области характеризуется следующими положениями:

1) значение слова (или ФЕ) не является элементарной семантической единицей, но представляет собой сложную совокупность элементов;

2) все элементы значения слова не одинаково важны — они отличаются либо по отношению к понятиям (или представлениям) и реалиям в объективной действительности, либо по их функции в организации отдельных элементов слова, т. е., по лингвистической активности;

3) по отношению к понятиям (или представлениям) понятийная часть значения ярко отличается от эмоциональной или стилевой окраски, также от признака места, среды или времени: понятийная часть связана с понятиями и реалиями, а остальные элементы зависят от структурных особенностей соответствующего языка и только от них;

4) главный компонент значения слова по лингвистической активности отличается как от остальных семантических элементов, так и от признаков, являющихся результатом парадигматической корреляции.

Следовательно, значение слова рассматривается как общность трех различных элементов:

1. Организующим центром значения, является ведущий семантический компонент, его главный компонент. Под этим следует понимать не всю понятийную часть значения, но только понятийное ядро, которое не только теснее всего связано с соответствующим понятием, но и является важнейшим компонентом для образования различных микросистем.

2. Часть значения, основу которого образуют не понятия, а представления, не является лингвистически активной. Эту часть можно назвать секундарным семантическим компонентом или оттенком (нюансом) значения.

3. **Дополнительные компоненты значения** — та часть значения слова, которая может быть выявлена только в отношениях парадигматических корреляций между разными словами одного языка¹.

Отсюда следует, что основным критерием для отграничения семантической области (поля), а также для систематизации словарного состава внутри его в определенные группы, служит раскрытие значения слова как сложного комплекса представлений, имеющего определенную структуру²: главный компонент значения слова и один или несколько второстепенных и дополнительных компонентов. Главным компонентом значения или инвариантом, присущим всем словам и ФЕ, является выражение понятия «прекращение жизни человека». Оно осмысливается с двух сторон: как действие независимое от воли человека — «sterben» — т. е., выражаясь грамматически, как пассивность реального субъекта при активной форме глагола, и как действие, совершающееся по воле человека — «töten», т. е., активность реального субъекта при активной форме глагола. Такая постановка проблемы позволяет выделить в данной семантической области два семантических поля: первое — с центральным словом «sterben» и второе — с центральным словом «töten».

В качестве дополнительных компонентов структуры значения выступают различные представления о самом действии.

Центральным словом семантического поля является слово (или ФЕ), у которого в структуре значения кроме инварианта только один второстепенный понятийный компонент, что позволяет этим словом субституировать все остальные слова и ФЕ данного поля. В таком случае не будет реализован какой-нибудь из дополнительных компонентов значения, но смысл высказывания будет сохранен.

В семантических полях «sterben» и «töten» на основании предварительной обработки материала стало возможным сгруппировать слова и ФЕ в более крупные группы, которые выделялись на основании общности второстепенного компонента значения (т. е. третьего) слова. Эти группы мы называли при-

¹) R. Veidemann. Latviešu valodas leksiskā sinonīmija. Rīgā 1970. g. 31.—32. lpp.

²) R. Veidemann. Vārda nozīmes struktūra. V. Lāča LVPI Zinātniskās konferences materiāli. Tēzes. Liepāja, 1968. gadā. 46. lpp.

марными синонимическими рядами (в дальнейшем ПСР). Центр ПСР образует доминанта, т. е. слово или ФЕ, структура значения которого состоит из трех компонентов: инварианта, секундарного понятийного компонента и одного дополнительного (секундарного) компонента, который характеризует все слова и ФЕ данного ПСР. Благодаря этому, доминантой можно заменить любое слово или ФЕ данного ПСР.

В свою очередь, внутри каждого ПСР можно выявить более мелкие ряды или группы, микроряды (в дальнейшем: м/р) на основании общности дополнительного компонента (т. е. четвертого) значения слова. Центр такого м/р образует

опорное слово, вокруг которого группируются синонимичные ему слова и ФЕ. Так, например, нам нужно определить место в семантической области ФЕ «den Soldatentöd finden». Пользуясь собственным чувством языка и сверяясь с данными словарей, мы устанавливаем структуру значения данной ФЕ. Это, во-первых, выражение понятия «прекращение жизни человека», т. е. инвариант, позволяющий включить данную ФЕ в исследуемую семантическую область; во-вторых, секундарный понятийный компонент значения «пассивность реального субъекта при активной форме глагола» позволяет отнести данную ФЕ к семантическому полю с центральным словом «sterben»; второй секундарный компонент значения «момент случайности, внезапности, неестественности, насильственности» указывает на принадлежность к ПСР с доминантой «umkommen»; дополнительный компонент значения (четвертый) говорит о смерти на поле боя, в результате военных действий, в которых субъект принимал активное участие, и поэтому позволяет включить эту ФЕ в м/р с опорным словом «fallen».

В поле с центральным словом «sterben» выделены три ПСР:

Таблица № 1

	К-во членов ряда	К-во примеров	В %% выражении
1. Всего охвачено полем «sterben»	174	3621	100,0
2. Центр. слово «sterben» и его префиксальные формы	5	1630	45,01
3. Первый ПСР «ableben»	100	855	23,60
4. Второй ПСР «umkommen»	38	1100	30,38
5. Третий ПСР «von Gott heimge- rufen werden»	31	36	1,01

В первый ПСР входят слова и ФЕ, выражающие отношение к смерти, суждение об «умирании» с точки зрения окружающих. Характерным для этого ряда является простая констатация факта смерти или эвфемизм. Доминантой ПСР является глагол «ableben», отражающий смысловую структуру членов данного ряда: инвариант + пассивность реального субъекта + субъективный созерцательно-оценивающий момент с эвфемистическим оттенком. К этому ряду органически примыкает по содержанию обширный ряд слов типа: verrecken, abkratzen, krepieren, vor die Hunde gehen, ins Gras beißen, den Löffel wegschmeißen и т. п., отличаясь от остальных членов ряда лишь своей стилистической (не смысловой!) окраской. Слова и ФЕ этого ряда принадлежат к так называемой разговорно-вульгарной лексике и охватывают всю гамму стилистических нюансов от «salopp» до «drastisch». 855 извлечений из литературы, иллюстрирующих применение и дистрибуцию, составляет 23,6% всего семантического поля «sterben».

Второй ПСР объединяет слова и ФЕ, имеющие общее представление о внезапности, неестественности смерти — смерть в результате несчастного случая, аварии, военных действий, стихии и т. д. Структура значения этого ряда может быть представлена следующим образом: инвариант + пассивность реального субъекта + момент случайности, насильственности, неестественности смерти. Доминантой является глагол «umkommen». В ПСР «umkommen» выявлено 38 слов и ФЕ, имеющих упомянутую структуру значения, подтверждаемую 1100 извлечениями из литературы.

В этом ПСР выделено четыре м/р: первый м/р содержит слова и ФЕ, стилистически варьирующие основную структуру значения данного ПСР — draufgehen, hops gehen и т. п.; второй м/р — различные виды «umkommen», как то «erfrieren, ertrinken, verbluten» и т. п.; третий м/р с опорным словом «fallen» объединяет слова и ФЕ, в структуре значения которых, кроме общего для всех набора компонентов, имеется еще один — а именно: смерть на поле боя; четвертый м/р с опорной ФЕ «den Seemanns tod sterben».

Третий ПСР с доминантой «von Gott heimgesucht werden» содержит 31 слово и ФЕ, но в современном употреблении можно было установить только 36 извлечений, что составило лишь 1,01% примеров употребления всего ПСР. Структуру

значения членов этого ПСР составляют следующие элементы: инвариант + пассивность реального субъекта + религиозно-христианское содержание. Судя по количеству собранного материала, можно сделать вывод, что в современном употреблении слова и ФЕ этого ПСР находятся в стадии отмирания. Отдельные слова и ФЕ еще встречаются в объявлениях о смерти, а некоторые из них в художественной литературе употребляются в ироническом смысле. Явление это, очевидно, объясняется все большим ослаблением влияния религии на сознание людей.

Как видно из таблицы 1, основная нагрузка ложится на центральное слово семантического поля. Члены первого ПСР составляют 23,6 % всех случаев употребления, а члены третьего ПСР лишь 1,01 %. Можно предположить, что частичной причиной этого является то обстоятельство, что члены первого и третьего ПСР представляют, вообще говоря, лексико-семантические варианты глагола «sterben». От замены слов и ФЕ данных двух ПСР центральным словом «sterben» изменяются только стиль и эмоциональная окраска высказывания, но не ее смысловое содержание. Например, возвышенное «von hinnen scheiden» или вульгарное «ins Gras beißen» может быть заменено трезвой, стилистически нейтральной констатацией «sterben». В таком случае опускаются некоторые компоненты структуры значения данных ФЕ.

Более устойчивыми, т. е., труднее поддающимися замене являются члены второго ПСР, т. к., следующие за общими присущими всему данному семантическому полю компонентами значения (инвариант + пассивность реального субъекта), компоненты обоснованы не субъективными факторами (религиозно-христианскими или субъективно-созерцательными), а фактами объективной действительности. В самом общем виде, конечно, можно употребить вместо «ertrinken» глагол «sterben», но объективно (не субъективно!) присутствующий компонент значения, т. е., внезапность + смерть в воде, не будет реализован и смысловое содержание высказывания несколько сужается. Поэтому «ertrinken» не вполне идентично «sterben». Как видно из анализа данного поля, не все слова имеют вполне самостоятельную способность обозначать факт прекращения жизни человека, а приобретают эту способность в определенных контекстах. К этому разделу относятся слова типа: «einschlafen, abscheiden, auskämpfen, ausscheiden, heimfahren»

и т. п., которые формально могут быть отнесены к другим семантическим полям. Семантическая структура глаголов и ФЕ данного поля характеризуется наличием рациональных глаголов и, как правило, только в актуальном употреблении¹.

Наиболее полно и обозримо поле «sterben» может быть проиллюстрировано следующей таблицей:

Таблица № 2

Развернутая схема семантического поля «sterben»:

ЦЕНТРАЛЬНОЕ СЛОВО: ... STERBEN

(absterben; ersterben; dahinsterben; versterben.)

ПЕРВЫЙ ПСР — ДОМИНАНТА: ... ABLEBEN

- a) ausatmen; aushauchen; verröcheln.
veratmen; verhauchen;
- б) einschlafen; einschlummern; den letzten Schlaf schlafen.
entschlafen; entschlummern;
- в) die Augen für immer schließen; verdämmern;
sein Auge ist gebrochen/erloschen; die Augen zumachen.
sein Lebenslicht ist verloschen;
- г) das Leben verlassen; verscheiden;
der Welt Ade sagen; scheiden;
die letzte Reise antreten; Abschied für immer nehmen;
die Welt verlassen; abscheiden;
aus unserer (ihrer) eurer Mitte von hinnen scheiden;
gerissen werden; weggehen;
für immer von j-m gehen; weg sein;
dahingehen; dahinsiechen; hinüberschlummern.
dahin sein; hinübergehen.
- д) seinen Lebenslauf beenden; sein Leben vollenden;
vollendet haben; sein Dasein vollenden;
enden; verenden; erlöschen; aus sein.
- е) erstarren; verbleichen; im Tode erkalten;
umfallen; erliegen; zugrunde gehen.
- з) zur Erde werden; in die Grube fahren;
ins Grab sinken; seine Uhr ist abgelaufen;
in die ewigen Jagdgründe eingehen;
zu seinen Vätern versammelt werden;
sich zu den Vätern versammeln; den Tod finden;
vom Schauplatz abtreten; von der Bühne abtreten.

¹) E. Leisi. Der Wortinhalt. Seine Struktur im Deutschen und Englischen. Heidelberg 1961, Seite 12.

ж) ausleiden; auskämpfen;
ausringen; ausröcheln.

den Tod erleiden;

VERRECKEN

abkratzen;	krepieren;	den hat's gerissen;
abfahren;	vor die Hunde gehen;	der ist gewessen;
abgehen;	eingehen;	verrazt sein;
abnibbeln;	hin sein;	zu Kadaver werden;
abschnappen;	ins Gras beißen;	zu Rabenfutter werden;
sich abmachen;	vorbei sein mit j-m;	in die Hölle fahren.
sich davonmachen;	den hat's erwischt;	zu Orkus hinabfahren;
ausscheiden;	den hat's gefaßt;	abfahren;
aussteigen;	den hat's geholt;	in die Bretter gehen;
den Löffel wegschmeißen;		
auf dem Rücken in die Kirche gehen;		
die Radieschen von unten wachsen sehen;		
den Rasen von unten betrachten;		
von den Würmern gefressen werden;		
vom Teufel geholt werden;	einen hölzernen Rock kriegen.	

ВТОРОЙ ПСР — ДОМИНАНТА:

... UMMKOMMEN (UMS LEBEN KOMMEN)

1-й м/р — опорное слово: ... zu Tode kommen

verunglücken; draufgehen; kaputgehen; hops gehen.

2-й м/р — различные конкретные случаи

erfrieren; ertrinken; verbluten; verdursten; verhungern;
verbrennen (intr.); versaufen; wegbleiben (bei der Operation);
das hippokratische Gesicht zeigen.

3-й м/р — опорное слово ... fallen

zum Opfer fallen;	den Grab auf dem Felde finden;
den Heldentod erleiden;	zur großen Armee abgehen;
den Heldentod sterben;	im Krieg bleiben;
den Soldatentod finden;	nicht aus dem Krieg heimkehren;
den Soldatentod sterben;	einen kalten Arsch kriegen;

4-й м/р — опорное слово ... den Seemannstod sterben

sein feuchtes Grab finden;	ersaufen;
sein nasses Grab finden;	absaufen;
Tod in den Wellen finden;	untergehen;
Grab in den Wellen finden;	in den letzten Hafen einlaufen.

ТРЕТИЙ ПСР — ДОМИНАНТА:

... VON GOTT HEIMGERUFEN WERDEN

von Gott abberufen werden; aus dem Leben abberufen werden;	
in die Ewigkeit abberufen werden;	erlöst sein;
den Weg allen Fleisches gehen;	erlöst werden;
den Weg alles irdischen gehen;	heimfahren;
den Weg alles Zeitlichen gehen;	heimgehen;
das irdische Jammertal verlassen;	heimkehren;
in die Ewigkeit eingehen;	zum Staub werden;
in ein bessere Welt gehen;	gen Himmel fahren;
in das ewige Licht eingehen;	die Seele aushauchen;
seinen Geist aufgeben;	die Seele hingeben;
seinen Geist aushauchen;	sein Leben hingeben;
sein Geist geht in Gott auf;	von hinnen scheiden;
in Abrahams Schoß eingehen;	das Zeitliche segnen;
in das Himmelreich eingehen;	die ewige Ruhe finden;
zur letzten Ruhe finden;	zur ewigen Ruhe eingehen.

В поле с центральным словом «töten» на основании анализа структуры значений слов и ФЕ выделены четыре ПСР:

Таблица № 3

	К-во членов ряда	К-во примеров	В %% выражении
1. Всего охвачено полем «töten»	177	4364	100,00
2. Центральное слово «töten»	1	488	11,17
3. Первый ПСР «hinrichten»	34	713	16,38
4. Второй ПСР «umbringen»	90	2842	65,12
5. Третий ПСР «Selbstmord begehen»	38	247	5,66
6. Четвертый ПСР — охотничья лексика (Weidmannslexika)	14	74	1,72

В первый ПСР с доминантой «hinrichten» включены слова и ФЕ, выражающие умерщвление на основании судебного приговора. В структуре значения доминанты содержатся сле-

дующие компоненты: инвариант + активность реального субъекта + умерщвление на основании судебного приговора. В этом ПСР выделено 34 слова и ФЕ, имеющих в первых трех компонентах структуры значения одинаковый с доминантой набор элементов. В первом ПСР выявлено пять м/р, содержащих различные дополнительные компоненты структуры значения.

Структура значения слов и ФЕ второго ПСР с доминантой «umbringen» характеризуется следующими компонентами: инвариант + активность реального субъекта + момент насильственности, неестественности, внезапности смерти субъекта. Этот ПСР содержит семь м/р, варьирующих в различных аспектах основное значение этого ПСР.

Третий ПСР с доминантой «Selbstmord begehen» объединяет слова и ФЕ называющие самоубийство. Сюда входят многие возвратные формы глаголов, встречающихся в остальных ПСР данного поля. Структура значения слов и ФЕ этого ПСР содержит следующие компоненты: инвариант + активность реального субъекта + момент прекращения собственной жизни актора. Представилось возможным выделить шесть м/р в зависимости от способа (средства, вида) самоубийства.

Четвертый ПСР состоит из слов и ФЕ охотничьей лексики. Особенность его заключается в том, что, перенесенные на человека, слова эти подчеркивают бездушный, зверский акт умерщвления, убийства человека как дичи, за которой охотятся, и в таком употреблении эти слова содержат нравственный упрек и моральное осуждение актора.

Из таблицы 3 явствует, что ПСР «umbringen» является основным примарным синонимическим рядом поля «töten». ПСР с доминантой «hinrichten» и ПСР с доминантой «Selbstmord begehen» являются особыми случаями «töten» и их более редкая встречаемость в примерах обусловлена обстоятельствами объективной действительности. В зоне ПСР «umbringen» немецкий язык предоставляет говорящему большой набор слов и ФЕ для выражения умерщвления.

Как уже отмечалось, для определения принадлежности слова к тому или иному ПСР поля решающим является третий компонент структуры значения. Принадлежность слова к какому-нибудь м/р, входящему в состав определенного ПСР, диктуется четвертым компонентом структуры значения.

Но этот четвертый компонент структуры значения может быть одним и тем же у слов и ФЕ разных ПСР. Например, м/р «fusilieren» в системе ПСР «hinrichten» выделен на основании четвертого компонента структуры значения: «смерть в результате выстрелов из огнестрельного оружия». Этот же самый компонент значения является основанием для выделения в отдельный м/р «erschießen» в ПСР «umbringen», м/р «sich erschießen» в ПСР «Selbstmord begehen» и м/р «abschießen» в ПСР «охотничья лексика». Очевидно, эти четыре м/р разных ПСР, имея общий компонент структуры значения, каким то образом будут связаны между собой. Эту общность мы называем «секундарным синонимическим рядом». Такие секундарные синонимические ряды образуются между м/рядами: *henken — ersticken — abwürgen — sich erhängen*; или *erstechen — sich erstechen — abfangen* и т. п.

В семантическом поле «töten» обязательными условиями употребления являются также количество и вид актора и жертвы. Так, например, глаголы «massakrieren, metzeln» предполагают известное количество (т. е. множество) акторов. С другой стороны, количество жертв так же является условием (нормой) употребления. У других глаголов этого поля релевантным является вид актора или жертвы: *toten, erschlagen* актором может быть и животное или ограниченное число предметов или явлений: *eine Kugel tötet, ein Beil oder Messer nicht, die Kälte tötet, der Blitz/das Pferd erschlagt*. Глагол «erschießen» вообще применим только к человеку как к жертве (исключение: домашние животные, лошадь, собака).

У большинства глаголов этого поля актором может быть только человек, а у некоторых — человек или животное, или предмет и явление. В таких случаях это устанавливается нормой употребления.

В отличие от семантического поля «sterben» в семантическое поле «töten» входят преимущественно экспрессивные глаголы¹, встречающиеся как в актуальном, так и в потенциальном употреблении².

Наиболее полно и обозримо поле «töten» может быть проиллюстрировано таблицей 4.

1) E. Leisi. Der Wortinhalt. Heidelberg 1961, Seiten 12—14.

2) E. Leisi. *ibid.* S. 45.

РАЗВЕРНУТАЯ СХЕМА СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «TÖTEN»

ЦЕНТРАЛЬНОЕ СЛОВО: «TÖTEN»

ПЕРВЫЙ ПСР — ДОМИНАНТА: ... HINRICHTEN

1-й м/р — опорное слово: ... EXEKUTIEREN

vom Leben zum Tode bringen; vom Leben zum Tode befördern

2-й м/р — опорное слово: ... durch das Beil hinrichten

enthaupen;	den Kopf abschlagen;	kürzen.
guillotiniere;	den Kopf abhacken;	
köpfen;	die Rübe abhacken;	
dekapitieren;	einen Kopf kürzer machen;	

3-й м/р — опорное слово: ... henken

hängen;	aufhängen;	aufbaumeln;
erhängen;	aufknüpfen;	aufbammeln.

4-й м/р — опорное слово: ... füsillieren

erschießen (standrechtlich); an die Wand stellen.

5-й м/р — различные виды казни:

kreuzigen;	steinigen;	lebendigen Leibes verbrennen
pfählen;	totschmeißen;	lebendig begraben;
aufspießen;	verteilen;	lynchen.
rädern;	verbrennen;	

ВТОРОЙ ПСР — ДОМИНАНТА: ... UMBRINGEN

1-й м/р — стилистические и лексические варианты:

ums Leben bringen;	zum Orkus hinabsenden;
entleiben;	zu den Würmern schicken;
das Lebenslicht (lein) ausblasen;	hinmachen;
das Lebenslicht (lein) auspusten;	killen;
j-n auspusten;	unter den Rasen bringen;

erledigen;	unter die Erde bringen;
kaltmachen;	in die Hölle schicken;
mit j-m ein Ende machen;	in den Hades schicken;
mit j-m Schluss machen;	abmurksen;
mit j-m kurzen Prozeß machen;	den Garaus machen;
zu seinen Ahnen senden;	meucheln.

2-й м/р — опорное слово: ... ersticken (transitiv)

erdrosseln;	erwürgen;	strangulieren.
-------------	-----------	----------------

3-й м/р — опорное слово: ... erschießen

totschießen; niederschießen; wegschießen; abschießen;
 abknallen; niederknallen: runterknallen; wegknallen;
 umlegen; zusammenschießen; kaputtschießen;
 j-n mausetot schießen;
 j-n über den Haufen schießen;
 j-n über den Haufen knallen.
 j-m eine Kugel durch den Kopf/das Herz jagen.

4-й м/р — опорное слово: ... erstechen

totstechen; einen über die Klinge springen lassen;
 niederstechen: erdolchen.

5-й м/р — опорное слово: ... ertränken

ersäufen;	zu den Fischen schicken.
-----------	--------------------------

6-й м/р — опорное слово: ... liquidieren

beseitigen;	stumm machen; abschaffen.
beiseite schaffen;	still machen;
j-n aus dem Wege räumen;	sich j-es entledigen;

7-й м/р — опорное слово: ... töten

1. morden; raubmorden; einen Mord begehen/verüben;
2. ermorden; j-m das Leben nehmen;
 morden²; j-m das Leben rauben; um die Ecke bringen; ins
 Jenseits befördern; in die andere Welt befördern;
3. erschlagen; totschiessen;

4. niedermachen; totmachen; hinmachen, fertigmachen; kaputt-
machen; massakrieren; niedermetzeln; metzeln; hinmetzeln;
schlachten; abschⁿachten;
5. ausrotten; verheizen; austilgen; aufreiben; vergasen; vergif-
ten; zerstrahlen; durch den Schornstein jagen.

ТРЕТИЙ ПСР — ДОМИНАНТА: Selbstmord begehen/verüben
Suizid begehen/verüben

1-й м/р — опорное слово: ... sich das Leben nehmen

sich umbringen;	den Freitod wählen;
sich ums Leben bringen;	sich selbst richten;
sich etwas antun;	freiwillig aus dem Leben scheiden;
sich ein Leb antun;	sein Leben enden;
Hand an sich legen;	seinem Leben ein Ende setzen;
sich entleiben;	sich vom Leben zum Tode bringen;
sich töten;	aus dem Leben flüchten;
sich totschiessen; sich dem irdischen Richter entziehen; sich morden;	

2-й м/р — опорное слово: ... sich aufhängen

sich erhängen;	sich aufbaumeln;
sich aufknüpfen;	sich aufbammeln;

3-й м/р — опорное слово: ... sich erschießen

sich totschießen; die Waffe gegen sich selbst kehren;
sich eine Kugel durch den Kopf/das Herz jagen;

4-й м/р — опорное слово: ... sich erstechen

die Pulsadern aufschneiden;

5-й м/р — опорное слово: ... sich vergiften

(Schlaf) tabletten nehmen; den Gashahn aufdrehen;

6-й м/р — опорное слово: ... sich ertränken

ins Wasser gehen;

ЧЕТВЕРТЫЙ ПСР — ОХОТНИЧЬЯ ЛЕКСИКА ... WEIDMANN'SLEXIKA

abkehlen;
abwürgen;
das Genick umdrehen;
abfangen;
den Fang geben;
den Fangschuß geben;
abtöten;

den Gnadenstoß geben;
den Gnadenstoß versetzen;
den Gnadenschuß geben;
zur Strecke bringen;
niederstrecken;
hinstrecken;
dahinstrecken;
erlegen.

В заключении работы делаются следующие обобщения и выводы о структуре, строении и связях, существующих внутри рассматриваемой области и составляющих ее полей:

1. Свойства объективной действительности отражаются в сознании в виде понятий. Каждое понятие образует то ядро, вокруг которого группируются лексические средства для его выражения. Таким образом, понятие образует основу соответствующей семантической области. Семантическая область — это категория, объединяющая несколько семантических полей, содержащих лексико-семантические варианты основного понятия. Характерным свойством семантической области является то, что ее можно представить себе как силовое поле, в котором действуют силы взаимосвязывающие и взаимообуславливающие отдельные части поля между собой в определенную систему. Бросается в глаза известное сходство с теорией поля гештальтпсихологии.

2. Одним из центральных вопросов исследования семантических полей является вопрос об их отграничении. Насколько нам известно, практически этот вопрос решается пока что только интуитивно. Заметим кстати, что уже в самой постановке вопроса имплицитно еще никем не доказанное утверждение о существовании четко отграниченных друг от друга семантических областей (постулат И. Трира), а также то, что слова приобретают то или иное значение только в семантическом поле. Другими словами, значение слов определяется их местом в поле, «соседями по полю», или еще иначе — отношениями. Исследование данной семантической области показало несколько иную картину:

а) трактуя язык согласно В. Гумбольдту как «энергейю», мы не можем провести четких границ семантической области. Язык постоянно находится в движении, стремясь к системе, но никогда не становясь ею (по Г. Глинцу — системоид). Поэтому не может быть четких границ семантических областей, а имеются лишь пограничные зоны, содержащие лексические средства, которые соприкасаются и переходят в другие области и поля;

б) значение слов не является результатов отношения слова к другим словам данного поля, как это утверждал И. Трир. Важнейшими критериями для определения значения слова является ситуативный и лингвистический контексты. Определенную роль играют при этом эмотивный и оценивающий аспекты, а также прагматический компонент структуры значения слова;

в) в сознании говорящего за редкими исключениями нет представления о всей совокупности семантического поля в целом. Членение семантических областей и полей весьма различно у представителей различных профессий. Причем оно зависит не только от самой специфики данной профессии, но и от уровня образования, политических, правовых, религиозных, национальных и иных убеждений и взглядов говорящего. Семантическая область прекращения жизни человека градируется по-разному у солдата и врача, у крестьянина и моряка и т. п. Различными являются и лексические средства для ее выражения. Эти выводы полностью подтверждаются материалами исследования.

3. Система понятий, значений, символов, существующая в каждом данном обществе, ориентирована на его практические потребности, она способствует осознанию одних переживаний в большей степени, чем других: Э. Лейзи подчеркивает, что употребление слова во многих случаях зависит не столько от объективной действительности, сколько от «сконструированных» человеком условий¹, т. е., отношений человека к этой действительности. Это утверждение не противоречит мысли В. И. Ленина: «Подход ума (человека) к определенной вещи, снятие слепка (понятия) с нее не есть простой, непосредственный, зеркально-мертвый акт, а сложный, раздвоенный, зигзагообразный, включающий в себя возможность отлета фантазии от жизни...»².

¹) Э. Лейзи. Указ. сочин., стр. 47.

²) В. И. Ленин. Собр. сочин., том. 38, изд. 4, стр. 379.

Слова и ФЕ данной семантической области показывают, что языковое выражение может в известной степени уточнить объективную действительность, привнося в нее человеческое понимание, суждение или «кусочек фантазии». Строго говоря, в объективной действительности нет «ermorden — gaubmorden — umlegen» и т. д., а есть только «töten». В зависимости от различных убеждений говорящего, равно как и от социальных факторов, человек называет результат действия, выражаемого глаголом «töten», одним из лексико-семантических вариантов, содержащихся в его индивидуальном семантическом поле. Здесь кроется причина, почему люди разных убеждений (профессий, взглядов и т. п.) одно и то же действие могут называть и hinrichten и ermorden или beseitigen или abmurksen и т. п.

4. Семантическое поле — это открытая система с неограниченно возможным числом членов поля. Так, например, в данном исследовании главный компонент значения слов — инвариант, является тем общим понятийным ядром, который присущ всем словам и ФЕ данной семантической области. Инвариант не изменяется от языка к языку, в нем проявляется общечеловеческое свойство мышления и он свойственен всем языкам, независимо от их специфики, потому что источником образования понятий является объективная действительность одинаковая для всех народов. Разделение понятийной части значения на главный компонент (инвариант) и секундарные понятийные компоненты дает возможность теоретически обосновать, например, вопрос о контекстуальной синонимии, играющей большую роль в строении семантического поля. Взгляд на семантическое поле как на открытую систему подтверждается и тем, что в случаях контекстуальной синонимии (антонимии) происходит перегруппировка понятийных компонентов слова, на основе определенного художественного замысла¹. Таким путем возникают авторские неологизмы, которые иногда приобретают устойчивый характер и закрепляются в лексической системе языка, включаясь в состав определенного семантического поля. Поэтому семантическое поле нельзя рассматривать как закрытую, конечную систему, организованную так, что изменение значения одного члена или добавление нового влечет за собой сдвиги в значении других членов семантического поля. Такого рода сдвиги могут иметь

1) R. Veidemann, *Latviešu valodas leksiskā sinonīmija*. Rīgā, 1970. 37 un 31. lpp.

место в более мелких единицах семантического поля, например, в некоторых м/р, но не в любом, и уж во всяком случае не во всем поле.

5. Объективная действительность, отражаясь в сознании человека, образует сеть понятий или «мир понятий». Мир этот объективен, он вненационален и един для всех народов, стоящих на одинаковом уровне развития, и в этом смысле он находится между различными языками, как поле, «обрабатываемое человеческим сознанием»¹. Подобную же мысль выражает В. Гумбольдт, говоря, что каждый национальный язык это субъективный путь познания объективной действительности². Отсюда, принцип дополнительности, сформулированный Нильсом Бором, приобретает очень большое значение для лингвистики. Пользуясь этим принципом, можно отчасти внести известную ясность в решения спорного вопроса о «языковом промежуточном мире». Этот же принцип дополнительности в несколько иной трактовке выступает у Л. Вейсгербера в его «законе бытия, обусловленного языком»³. Н. Бор говорит, что в данных об объекте «взаимодействие между измерительными приборами и объектом составляет нераздельную часть явления»⁴, следовательно, наблюдателя нельзя отделить от наблюдаемого, что фактически и обуславливает противоречивость дополняющих друг друга данных. Инструмент (по Л. Вейсгерберу — язык) и добытое с его посредством знание представляют единое целое и, так как различные языковые коллективы употребляют различные «инструменты», возникают разные лингвистические модели мира, «картины мира», никак не сопоставимые друг с другом, не образующие единой «картины объекта», хотя их дополнительность по отношению друг к другу очевидна⁵. Но именно это многообразие языков, созданные ими различные, часто противоречивы друг другу «картины мира» и есть то главное средство для преодоления субъективности отдельных языков и достижения объективного знания о мире действительности.

1) E. Tegner. Språk och nationalitet. Ur språkens värld. Stockholm 1922. S. 115.

2) W. V. Humboldt. Werke in fünf Bänden. Bd. 3. Schriften zur Sprachphilosophie. Darmstadt 1963. Seite 426.

3) Leo Weisgerber. Das Gesetz der Sprache. Heidelberg 1951. S. 161.

4) Н. Бор. Атомная физика и человеческое познание. М. 1961, стр. 49.

5) В. А. Звегинцев. Теоретическая и прикладная лингвистика. М. 1968, стр. 31.

Отсюда нам представляется возможным утверждать, что «языковой промежуточный мир» — это то образование, в котором мир понятий находит свое преломление, становясь словами данного языка. Промежуточный мир обусловлен в каждом случае лексико-семантической системой одного языка и поэтому картина реального мира отражается словами лишь как бы приблизительно. Разные языки дополняют друг друга и помогают человечеству представить мир понятий в виде цельной и непротиворечивой картины, которая не поддается изображению средствами одного языка, а создается всеми языками в совокупности. В этом смысле «языковой промежуточный мир» есть реальность, с которой языковед не может не считаться..

Выполненная работа — по возможности полное синхронное описание одной семантической области — позволяет сделать некоторые выводы относительно полезности работ подобного типа. Как нам представляется, результаты таких исследований могут быть использованы для следующих практических целей:

а) поскольку знания сохраняются в упорядоченном виде целыми семантическими полями, представляет очевидный интерес наиболее полное описание таких полей и областей, основу которых образует одно понятие. Инвентарный состав лексико-семантических средств такой области (или поля) может быть использован при составлении одноязычных синонимических словарей типа: *Der Große Duden. Sinnverwandte Wörter. Ein vergleichendes Synonym — Wörterbuch. Band 8. Bibliografisches Institut, Mannheim 1964;*

б) при описании синонимов, встречающихся в одном и том же поле, появляется необходимость точного описания смыслового содержания и значения отдельных слов, равно как и возможных способов их применения, т. е., допускаемой дистрибуции. Эти данные могут быть успешно использованы при составлении толковых словарей, как одноязычных, так и двуязычных;

в) результаты исследований подобного рода могут лечь в основу двуязычных, переводных словарей, особенно для словарей специфического назначения, т. е. словарей-справочников для перевода художественных произведений, в которых даются не только соответствия на другом языке, но и раскрывается

внутренняя форма слов, имеющая кардинальное значение для художественного перевода;

г) описание семантических областей и полей подобного рода представляет несомненный интерес для преподавателей и студентов факультетов иностранных языков как практическое пособие для расширения объема запаса слов, относящихся к одному понятию;

д) наибольший интерес исследования подобного рода представляют, повидимому, для решения некоторых вопросов теоретической лингвистики, в частности, более общей проблемы: мышление и язык.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНО В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

1. Semantische Untersuchungen im Sinnbereich des Ablebens.
Сборник: Вопросы германской филологии. Латвийский Государственный Университет. Изд. «Зинатне», Рига, 1967.

2. Семантическая область слов и некоторые особенности ее строения.
Сборник: Материалы научной конференции ЛГПИ им. В. Лациса, Лиепая. 1970

3. Die Rolle der Sprachinhalte im Fremdsprachenunterricht.
Сборник: Материалы научно-методической конференции ЛГПИ им. В. Лациса. Лиепая, 1971.

4. Par iespējām pielietot V. Humbolta «valodas iekšējās formas» izpratni semantiskos pētījumos. Krājumā: «Valodniecības un literatūras problēmas». Izdevniecība «Zvaigzne», Rīgā, 1972. gadā.

2225